

Босс кучи металлолома

Джейсон Харди

*Каролинас, Альферац
Альянс Окраинных Миров
14 сентября 2783 года*

Ноги выглядели не очень. Слишком тонкие, и металл явно из переработки. Его даже не расплавили толком, и не переработали – вместо этого, казалось, что металлический утиль порубили на кусочки, могущие влезть на свое место в ноге и затем, где нужно, подварили.

– Мне это кажется, или кто-то просто взял и сварил кучу металлолома в ноги? – потребовала ответа Якобс.

Мерфи искоса глянул на машину. – Нет. Разумеется, нет.

Якобс подступила поближе, чтобы как следует разглядеть зазубрины и вмятины. – Ты уверен?

– Абсолютно

Отойдя от машины в сторону, она покачала головой. – Им это не понравится.

– Кому?

– Никому вообще! – отвечала она, – Никому, кто это увидит это, такое не понравится.

– А почему нет? – осведомился Мерфи. – Двигается – да. Стреляет – да. Запросто крошит стандартную пехоту и быстро разберется с большинством машин. В общем, сделает то, что мех и должен делать. Что им может не понравиться?

Якобс вновь оглядела машину, три окна ее кокпита, наплечные пусковые установки, но ее взгляд все обращался к злополучным ногам.

– Продержится ли она хоть минуту, сойдя с дороги? – осведомилась она. – А если побежит, ноги не переломятся?

– Это мех, – продолжал настаивать Мерфи. – Он сделает то, что мех должен делать. Не волнуйся, работает он лучше, чем выглядит.

– Лучше бы так оно и было, – отозвалась Якобс.

18 сентября 2783 года

Защитники Альянса Лимитед. не являлись частью войск Окраинного Альянса, хотя генералам иногда и нравилось притворяться, что так оно было. Генерал Башери обращал особо пристальное внимание на продвижение программы меха ЗАЛ, так что, разумеется, он присутствовал, когда машина делала свои первые шаги.

– По-моему, шатается, – хрипло буркнул он, стоило машине робко двинуться по каменистому полигону. – Шатается, а?

– Не особенно, генерал, нет-нет, – отозвалась Якобс, надеясь, что голос ее звучит убедительно. – Пилоту просто нужно некоторое время, чтобы привыкнуть к машине.

– Хмम्म... – протянул Башери, и Якобс показалось, что убежденным он не звучал. Генерал наблюдал за ковылянием «Локаста» по полю еще несколько минут.

– Насколько совместим он с «Локастом» Внутренней Сферы? – наконец спросил он.

– Весьма совместим, – отвечала Якобс, – Броня может быть и немножко похуже, чем была бы у машины Внутренней Сферы, но внутри машина первый класс. – Помедлив, она выдала следующую свою реплику так, словно это было никчемное замечание, – Ну-у, прицельная система другая.

– Насколько другая?

Она пожала плечами. – Не особенно сильно. В основном это вопрос программного обеспечения. Уверена, вы в курсе, как сложно работать с военным программным обеспечением, и какие драконовские меры принимают государства, чтобы удержать их утечку сквозь границы.

– Знаю я эту проблему, – буркнул Башери, – И хочу знать, насколько хорошо вы с нею управились.

– О, неплохо, неплохо, – радостно сообщила Якобс. – Благодаря гениальности наших ребят и изрядного инженерного анализа готовых узлов мы собрали отличную копию программного обеспечения Внутренней Сферы.

– Анализа готовых узлов? – переспросил Башери. – Мы не захватывали никаких мехов Внутренней Сферы. Что именно такое

вы анализировали? И откуда взяли?

Якобс заколебалась с ответом. – Э-э... с меха каких-то пиратов. Приличного размера группы, оперирующей вблизи границы Федеративных Солнц.

– С пиратского меха? – возопил Башери. – Адское пламя, Якобс, мы же понятия не имеем, ОТКУДА вообще их машины берутся! И вы именно НА ЭТОМ соорудили нам прицельную систему?!!

– Ну-у, вообще-то, генерал, в конечном итоге, думаю, вы согласитесь что это было разумно. В конце концов, система связи и большая часть системы управления оружием также основана на пиратских узлах, так что используя прицельное программное обеспечение мы можем с изрядной долей уверенности сказать, что все будет...

– Оружие и связь пиратские тоже??!! – завопил Башери. – Минутой ранее вы меня уверяли, что мехи практически сфероидные, а теперь говорит мне, что они по больше части пиратские?!

– Нет! Нет-нет-нет, вовсе нет. Там есть узлы из Доминионов Тортуги...

– ДОМИНИОНОВ ТОРТУГИ?!!! – простонал Башери. Попытки Якобс его успокоить приносили пока обратный эффект. – ОНИ – ПИРАТЫ!!! – единственная разница между тортуганцами и большинством пиратов это то, что у пиратов техника получше будет! Да этот, так называемый мех, все равно что на ЖЕВАТЕЛЬНОЙ РЕЗИНКЕ слеплен!

Башери швырнул бинокль, что держал в руках, оземь, и тот разлетелся. Якобс инстинктивно отпрыгнула назад.

Затем Башери каким-то образом сумел взять себя в руки. Лицо потеряло свой багровый цвет, дыхание выровнялось. – Послушайте, я знаю, что для вас и это было нелегко, – сказал он. – Я знаю, что нехватка правительственной и общественной поддержки осложняет прогресс вашей фирмы. Все карты против вас. – Генерал перевел дыхание – Но нам нужно лучшее, чем это. Это не пойдет. Я могу дать вам еще шесть месяцев, но если вы не представите что-то лучшее, чем это... – он презрительно махнул в сторону «Локаста» – Я попрошу совет директоров найти того, кто сможет.

И он затопал прочь. Якобс подмывало продемонстрировать огневую мощь «Локаста» на машинах Башери и его свиты, но затем она решила что в перспективе последствия окажутся не особо приятными. Вместо этого она лишь просто смотрела, как тот уезжает.

19 сентября 2783 года

Якобс гневно смотрела на Мерфи. – Что, думал, уживешься ли ты с новым исполнительным директором, да?

– Нет! – запротестовал Мерфи, – Ну разумеется, нет. Я думал о нашей проблеме.

– Нечего тут думать – был ответ. – У нас были лучшие из доступных материалов, что только умудрились просочиться в наш богом забытый уголок вселенной. Этого оказалось недостаточно. У нас вышли доступные варианты. Мы можем проковыряться с «Локастом» еще шесть месяцев, но в итоге, какие бы усовершенствования мы не сделали, их будет недостаточно. Я останусь без работы, а ты будешь привыкать к новому боссу.

– Вы прям сама не своя, шеф. Где ваш дух, где решимость?

– Встретилась с суровой реальностью, – буркнула она. – Мы мучились с этим проектом с тех пор, как я оказалась на борту, я в итоге оказалась с тем, что между нами говоря, хуже чем то, что имеется у большинства пиратов по соседству. – Она покачала головой. – Вот что бывает, когда начинаешь играть по правилам. Гораздо проще обзаводиться техникой, просто воруя ее.

– Наверное, – отозвался Мерфи.

Якобс барабанила пальцами по столу. Изю всех сил она старалась сделать лицо нечитаемым, не выдать Мерфи ничем идею, что зародилась, оформилась, расцвела в ее голове. Просто. Очевидно. Она понять не могла, отчего это не пришло ей в голову прежде, почему именно эту стратегию она не избрала с самого начала.

Ну да, за это можно было сесть, или, если уж очень не повезет, получить высшую меру. Но какой бизнес, особенно крупный, обходится без столь же крупного риска?

23 ноября 2783 года

В этом деле ничего не могло быть совершено через коммы или в местах, где Якобс бывала обычно. Двинувшись к намеченному месту окружной дорогой, сделав по дороге несколько ложных остановок и быстрых срывов с места, она наконец прибыла в ничем не примечательную кофейню на западной стороне города. Коричневый навес, коричневые занавеси на кабинках, коричневые столы, коричневый пол. Можно пролить кофе где угодно, и быть уверенным, что этого днями никто не заметит.

Якобс пыталась вести себя как обычно, хотя желудок ее сводило узлом. Она могла принимать решения, оказывающие крупнейший эффект на большой бизнес и на сотни служащих без колебаний, но весь этот бизнес с плащом и кинжалом заставлял ее нервничать. Но если ей хотелось продолжать принимать решения, как главе своей компании, она обязана была делать то, чем занималась.

– Ирен! – окликнули ее. Долговязый мужчина в длинном бежевом плаще помахал ей; рукав свободно болтался. – Сюда.

Откликнувшись на свой псевдоним улыбкой, она подошла к его кабинке.

– Привет, Джерри. – отозвалась она, обменявшись поцелуями в щечку, – Спасибо, что пришел. Голоден?

– Просто умираю.

– Что же, давай заглянем в меню, и добудем себе еды

Она не ела уже в кофейнях (или любом ресторане без приличной карты вин, без разницы), похоже, годы. Это, равно как и тот факт, что на ней был зеленый дождевик с самого дальнего уголка ее шкафа, а волосы ее были забраны в хвост, должны были позаботиться о том, чтобы ее сложно было опознать со стороны.

Они с «Джеромом» мило поболтали несколько минут, пока еда их не прибыла, затем чуть притихли, чтобы отведать немного от своего обеда. Когда они заговорили вновь, Якобс и Джером понижали голос все больше и больше, пока не оказались готовы заговорить об истинной цели их встречи.

– Как прошли первые контакты? – поинтересовалась Якобс.

– Превосходно, – отозвался Джером. – Информация их твоих армейских источников оказалась высшего класса, рассказала нам больше о пиратских бандах, оперирующих вблизи Валаши, чем мы смогли бы разведать за годы. Некоторые из банд распались, или потеряли своих предводителей из-за... ну-у... различного рода случайностей, но мы сумели войти в контакт с представителями двух банд. Первый почуял в сделке что-то неладное, и решил держаться от нас подальше, но второй не смог сопротивляться шелесту денег, которыми мы помахивали у него перед носом.

Якобс кивнула. Большая часть наживки являлась наличностью с ее личных счетов – она инвестировала уйму средств в это дело.

– А банда у него хороша?

– Довольно хороша, – отозвался Джером. – Начинают отваживаться лазить в Федеративные Солнца все больше и больше, где пажити богаче, но и риск выше. Мастерство у них имеется, а с территорией они знакомятся все лучше и лучше.

– Хорошо, – отозвалась Якобс. Она предпочла бы отдать деньги банде, что не вторгалась в ее собственную страну. – Когда они начнут?

– Ну, нам ужалось их заинтересовать, – заметил Джером, – но пока они еще не на крючке. Наш человек, ответственный за переговоры... – из соображений разумности Джером не знал его имени, – продолжает общаться с различными представителями банды.

– А встречался ли он уже с главарем?

– Нет. Пиратские вожаки осторожны, как ты понимаешь. Но наш человек говорит, что встречался с теми, кто принимает решения, так что он полон оптимизма.

– Отлично, – кивнула Якобс, – Думаю, мы начинаем подбираться к цели.

17 января 2784

Она бежала, инстинкт гнал ее вперед. Отчасти она осознавала, что инстинкт этот был не хорош, отнюдь не разумен, но это было все, что у нее имелось на данный момент.

Схватившись за перила, она использовала их как опору для прыжка, проскочив сразу дюжину ступенек по воздуху, прежде чем приземлиться и вновь побежать. Она слышала над своей головой шаги и голоса, и была довольно уверена в том, что и внизу слышит тоже.

– Лестница «Б»! – объявил голос сверху, разносясь эхом громко и отчетливо. – Она на лестничной клетке «Б». Свяжитесь с командой на первом этаже и отправьте их вверх.

Ей было ясно, что больше она не может здесь оставаться, но увы, податься ей было некуда. Любая команда безопасников, стоящая своих окладов, заблокирует все входы-выходы, прежде чем отправляться за нею, так что она просто обречена выскочить на них рано или поздно. Но... это будет забавно посмотреть, как долго ей удастся их избегать.

Ну, возможно «забавно» это не то слово...

Выскочив на третий этаж, она помчалась к лестничной клетке «В», планируя спуститься по ней на второй этаж, и там попробовать выпрыгнуть из окна. Но стоило ей рвануть дверь на лестницу, как на нее уставились три длинных ствола.

– Стоять на месте!

Абсолютно нелогичный ее инстинкт порекомендовал ей «не стоять». Крутнувшись, она помчалась назад по коридору лишь для того, чтобы столкнуться еще с полудюжиной размахивавших оружием полицейских. И наконец ее инстинкты решили, что настало вполне подходящее время, чтобы сдаться.

– Эмма Якобс? – произнес один из полицейских, – Вы арестованы по обвинениях в измене, пиратстве, и заговоре против Альянса...

8 апреля 2784 года

– Ты несешь чушь! – ударил кулаком по столу Бринсон. Пластик треснул.

Якобс пожала плечами. – Может, и нет. Но тебе не требуется понимать, что я делаю. Ты должен просто следовать моим инструкциям.

В маленькой камере не было достаточно места, чтобы Бринсон мог расхаживать. Всю ее он мог пересечь за каких-то пять шагов, так что от метаний туда-сюда его быстро замутило. Пришлось ему успокаивать себя подымаясь и опускаясь на носках.

– Уже второй месяц ты заставляешь меня паниковать! – восклицал он, – Заставляешь выискивать, что за сделки ты можешь заключить, заставляешь копать подноготную судьи, прицениваешься к тюрьмам и условиям в них, и все такое прочее! Паникуешь по поводу и без повода! А теперь говоришь мне не волноваться?!

Якобс села назад на свой стул. Тюремная стрижка выставила на показ седые корни ее волос, а облачена она была в дурно пошитый оливковый комбинезон, но она уже достаточно оправилась, чтобы вновь демонстрировать манеру вести себя и властность, имевшиеся у нее до ареста.

– Именно, – объявила она. – Не о чем беспокоиться. Нет, серьезно, тебе больше особо делать ничего и не надо. Просто позаботься, чтобы любые судебные процедуры отнесли за 5 мая, а затем, 5-го возвращайся сюда, потому что ты мне понадобишься, разобраться в кое-каких юридических тонкостях.

– Юридических тонкостях ЧЕГО?!!

– Это уже моя забота. А ты просто должен там быть.

Бринсон, потеряв дар речи, уставился на нее, после чего принялся пихать свой ноутбук назад в портфель, собираясь на выход.

– Возможно, еще не поздно сослаться на невменяемость, – бормотал он, пока охранник провожал его на выход.

5 мая 2784 года

Бринсон был изумлен донельзя, увидав Вельму Кроуфорд, прибыв ко входу в тюрьму в то же время, что и он сам.

– Что вы здесь делаете?– спросил он.

Глаза ее расширились. – Что вы хотите этим сказать? Разве вы не знаете?

– Не знаю чего?

– Я здесь, чтобы встретиться с Якобс. Она решила пойти на сделку.

– ЧТО?!!

– Мне сказали, что сообщение было от вас!

– Я не слышал ничего ни про какую сделку, – отозвался Бринсон, – Нет никакой сделки.

– Что значит «никакой сделки»?! Что за игру вы тут ведете?!

– Ничего я не веду! Якобс не говорила ничего ни про какую сделку! Она вела себя так, словно собирается выиграть это процесс!

– Это бессмысленно, – пробормотала Кроуфорд, но слова ее заглушил крик мужчины.

– Адвокат Бринсон! Прокурор Кроуфорд! Здрасьте! Подождите одну минуточку, пожалуйста?!

Бринсон и Кроуфорд обменялись взглядами.

– Вы его знаете?! – осведомилась Кроуфорд.

Тот помотал головой:

– Не имею представления.

Мужчина торопливо застегнул пуговицы своего пиджака, замедляя ход по мере приближения к судебным поверенным. – Доброе утро! Спасибо что пришли. Меня зовут Калев Мерфи и я помощник Эммы Якобс. Она попросила встретить вас здесь.

– Попросила вас... – повторил Бринсон. – Мы должны были встретиться с нею, а не с ее помощником...

– Ну да, так и есть, – отозвался Мерфи, не принимая сарказма на свой счет. – Но если вы немного подождете, то поймете, почему она попросила вас придти.

– Подождем? – осведомилась Кроуфорд. – Чего? Как долго?

В тот самый момент вой сирен раздался по всему тюремному комплексу. Охранники ринулись на свои посты, а двое из них торопливо загнали Кроуфорд, Бринсона и Мерфи в главное здание.

– Ждать долго не придется, – сообщил Мерфи невозмутимо, хотя ему и пришлось перекикивать сирены.

Ждать, как оказалось, пришлось в точности 17 минут. Бринсон и Кроуфорд пытались выбить побольше информации из Мерфи, но тот был как скала. Пытались они и увидаться с Якобс, но им каждый раз сообщали, что весь комплекс наглухо перекрыт. И, наконец, на 17 минуте ожидания широкогрудый мужчина с большим пистолетом в руках направился к ним.

– Вы трое Бринсон, Кроуфорд и Мерфи?

– Да, – отозвался Мерфи, в то время как Бринсон с Кроуфорд вновь принялись переглядываться.

– Вы все идете со мной.

Выведя их через заднюю дверь, он загнал их в бронемашину. На ней они выехали за периметр тюрьмы, и поехали держась в каких-то десяти метрах от стены, к вящему изумлению. Оказавшись снаружи северной стороны тюремной стены, охранник остановил бронемашину и ткнул вдаль.

– Не соизволите мне сказать, что это?

Бринсон вгляделся вдаль. Что-то такое виднелось на горизонте, но что именно он сказать не мог. Но оно блестело на утреннем солнце.

– Пилот с нами на связи, – сообщил охранник. – Спрашивает вас. Мы приказали ему не двигаться с места, но, чисто между нами, огневой мощи, чтобы подкрепить приказ силой у нас на него не хватит.

Словно бы услышав его, серебристое нечто взмыло ввысь, направившись к ним. Приземлившись где-то километрах в двух от них, дальше он направился по земле. По мере приближения Бринсон мог разглядеть его все отчетливее. Облик человекообразный, перевернутый треугольник на двух длинных ногах, с руками, выходящими из широкого верха. В одной из рук диких размеров пистолет, направленный на машину, в которой сидел Бринсон. Адвокату это зрелище не понравилось. Ничуть.

С треском статики система связи броневики ожила, – Бринсон и Кроуфорд с вами?

Ответил Мерфи, сидевший рядом с местом водителя. – Это Мерфи. Ага, мы их захватили.

– Хорошо, – отозвался голос с другой стороны канала связи. – Слушайте внимательно. То, на что вы сейчас смотрите называется «Стингер» Конкретно этот – модели Федеративных Солнц, захваченный целехоньким. Это самое мощное оружие во всем Окраинном Альянсе. Пока. И он принадлежит Эмме Якобс. Она может решить досконально изучить его узлы и помочь нам построить больше таких, попутно сохраняя исправными те, что будут на службе. Может сдать его в металлолом. А может сдать в металлом после того, как он взорвет вашу машину и большую часть тюрьмы за вами. Все зависит от ее настроения.

Бринсон улыбнулся. И откинулся на спинку. Теперь он понимал. Это может занять некоторое время, но он знал, что в итоге произойдет.

Кроуфорд не была столь жизнерадостна. – Какая чушь! Это вооруженное вымогательство и шантаж! Посредством машины, добытой Якобс путем пиратства, за которое она и попала за решетку в первую очередь! Неужели она думает, что это ей поможет?!

– Я не имею воли обсуждать мысли своей клиентки, – заметил Бринсон, – Все, что я могу, это повторить слова загадочного пилота – он сидит в кабине наиболее мощного оружия во всем Окраинном Альянсе. Подобные машины здесь не так уж часто появляются.

– Может делать с ней все что хочет! – продолжала кипеть Кроуфорд, – Может взрывать меня хоть сейчас, мне все равно, но она не выберется из-за решетки подобным образом! Правосудие подобными выходками не проймешь!

Кроуфорд протестовала и дальше. Протестовала, пока охранник вез их назад под неумолчным наблюдением «Стингера», протестовала, пока не оказалась вне пределов слышимости Бринсона, и, как Бринсон мог предположить, протестовала и следующие три дня, пока Эмму Якобс не выпустили на волю и не поставили вновь главой «Защитников Альянса, Лимитед».